

Коллективная интеллектуальная собственность коренных малочисленных народов

Научный руководитель – Кравец Виктория Дмитриевна

Иджиев Нариман Абдусаламович

Студент (бакалавр)

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Институт публичного права и управления, Москва, Россия
E-mail: idzhiev.uch@mail.ru

В современном мире все чаще внимание общественности привлекает тема защиты прав коренных малочисленных народов (к примеру, в западной литературе активно обсуждается знаменитый договор Вайтанги, в котором были закреплены права народа маори во взаимоотношениях с Великобританией и ее колониями [7]).

Наш правопорядок также закрепляет особое правовое положение коренных малочисленных народов. В частности, на это указывает ч. 1 ст. 69 Конституции РФ.

Ныне, после закрепления особых, в основном политических прав и свобод, тенденция распространяется и на иные правовые сферы.

В данной работе речь пойдет о закреплении коллективных прав на результаты интеллектуальной деятельности коренных малочисленных народов.

Необходимость особого регулирования интеллектуальных прав коренных малочисленных народов проистекает из их исторического развития и сложившегося вследствие этого отношения к разграничению индивидуального и коллективного. Современное право, в известной степени закалённое западным духом индивидуализма, создает препятствия для коренных малочисленных народов в такой юрисдикции, ибо такой образ поведения не входит в их привычный *habitus* [6].

Образ жизни коренных малочисленных народов непосредственно взаимосвязан с природой и окружающими их явлениями, которые довольно часто носят для них сакральный характер. Данное положение, в частности, подтверждается рядом прецедентов. К примеру, саамы в Швеции в суде доказали факт наличия у них тесной связи с территорией исторического проживания, на основании чего суд подтвердил их исключительное право на рыболовство и охоту в данном регионе [5].

Данные особенности организации жизни членов коренных малочисленных народов сказываются в том числе и на интеллектуальных правах:

1) Их нелегко ассоциировать с тем или иным единоличным идентифицируемым индивидуальным творцом, автором или создателем;

2) Распоряжение и обладание ими осуществляется в соответствии с традиционными нормами и обычаями, и они обычно не поддаются отчуждению такими способами, которые присущи интеллектуальным правам в их классическом понимании;

3) Традиционные знания коренных народов обычно передаются из уст в уста. К ним не могут быть применены те же требования с точки зрения материальных форм, которые имеют отношение к традиционным системам интеллектуальных прав [2].

Значимость признания за коренными малочисленными народами права на коллективную интеллектуальную собственность прослеживается из ст. 31 Декларации ООН о правах коренных народов, где указывается, что «коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также проявлений их научных знаний,

технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство. Они имеют также право на сохранение, контроль, защиту и развитие своей интеллектуальной собственности на такое культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры» [1].

Современное положение законодательства Российской Федерации в области защиты интеллектуальных прав, которое регулирует вопросы, связанные с осуществлением таких прав лишь в отношении отдельных лиц, фактически не позволяет реализовывать указанное в декларации право, ибо носителем интеллектуальных прав является не отдельное лицо, а некая родоплеменная, семейная, иная социально-политическая группа.

Злоупотребления отсутствием у коренных малочисленных народов коллективных интеллектуальных прав давно известны. В качестве примера можно привести регулярно повторяющиеся нарушения в Австралии, представляющие из себя создание сувениров, имитирующих продукцию аборигенов [4].

Подводя итоги работы, хотелось бы еще раз отметить, что современная система защиты интеллектуальных прав, более других «американизованная» [7], не позволяет представителям коренных малочисленных народов в должной мере отстаивать свои права. Защита интеллектуальных прав коренных малочисленных народов необходима для сохранения их самобытной культуры, которая является непосредственным национальным богатством всего российского народа.

Источники и литература

- 1) Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов // Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 года.
- 2) ООН // Экономический и социальный совет // Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Двадцать четвертая сессия. Женева. 13 ноября – 1 декабря 2000 года. День общих прений: «Право каждого человека на пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с любыми научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является» (подпункт с) пункта 1 статьи 15 Пакта. E/C.12/2000/17 27 October 2000.
- 3) Маковский А.Л. Американская история // "Вестник гражданского права", 2007, № 1.
- 4) Australian court clamps down on the sale of fake Aboriginal souvenirs // December 2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.wipo.int/wipo_magazine/en/2019/06/article_0005.html. Дата обращения: 01.03.2021 г.
- 5) Högsta Domstolen [Swedish Supreme Court] (Jan. 23, 2020) Case No. T 853-18.
- 6) Indigenous Intangible Cultural Heritage: Towards an Indigenous Approach to Canadian Heritage Management and Planning. - Waterloo: University of Waterloo. 2017. P. 96.
- 7) Treaty Of Waitangi // [Электронный ресурс] URL: <https://nzhistory.govt.nz/politics/treaty/read-the-treaty/english-text>. Дата обращения: 01.03.2021 г.